

not carried out, the instruments for achieving the goal are not in use. The withdrawal of state from the sphere of regulation of income differentiation of population brings to negative consequences for society.

References

1. Voronkova, O. V. (2009). State Policy of regulation of poverty level of population in Russia and other countries. *Terra economicus*. V. 7. № 2. pp. 74–81.

2. Measurement of Non-Observed Economy: guide. Paris, 2002. Retrieved from: <http://www.unecp.org/stats/documents/2007/04/noe/zip.30.r.pdf>.

3. Litvintseva, G. P. (2008). Monetary incomes of population in the Russian regions with regard to the purchasing power of ruble and latent incomes. *Voprosy Statistiki*, 6. pp. 29–38.

4. Litvintseva, G. P., Voronkova, O. V., Stukalenko, E. A. (2009). Regional income differentiation of the Russian population with the regard to the purchasing power of ruble. *Vestnik INGEKONa*, 7. pp. 84–95.

5. Litvintseva, G. P., Voronkova, O. V., Stukalenko, E. A. (2007). Regional income inequality and poverty level of the Russia: an analysis adjusted for the purchasing power of ruble. *Problemy prognozirovania*, 6. pp. 119–131.

6. Socio-economic risks: diagnostics of reasons and predictive scripts of neutralization. Ed. by Chereshev V. A., Tatarin A. I. Ekaterinburg: Institute of Economics, the Ural Branch of Russian Academy of Sciences, 2010. 1200 p.

7. Stukalenko, E. A. (2009). State regulation of population's income. Quality of life of population in Russia and its regions: collective research. Ed. by Kuschenko S. V., Litvintseva G. P., Osmuk L. A. Novosibirsk: NSTU Publishing, pp. 71–94.

UDC 330.564.2+338.242.4

keywords: income inequality of the population, official incomes, latent incomes, ruble purchasing power, quintile groups, modified models of Pen, Lorenz, Ravallion-Huppi approach, inter-regional differentiation of monetary incomes, Russian regions, state policy of decrease in inequality of incomes of the population

С. С. Гордеев, А. Ю. Даванков, О. А. Козлова, Н. З. Шаймарданов

ДИНАМИКА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В РЕГИОНЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ИЗМЕРЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ¹

В статье проведен анализ современного состояния и основных тенденций в динамике заработной платы. Рассмотрены основные противоречия в условиях формирования рыночного института заработной платы в субъектах РФ. Оценка динамики заработной платы проводится на основе налоговой отчетности регионов, что, по мнению авторов, позволяет более объективно отражать идущие процессы в сфере оплаты труда в условиях экономической нестабильности.

Заработная плата в Конвенции МОТ № 95 «Об охране заработной платы» (ст. 1) определена как «всякое вознаграждение или всякий заработок, исчисляемый в деньгах и устанавливаемый соглашением или национальным законодательством, которое в силу письменного или устного договора о найме предприниматель уплачивает трудящемуся за труд». Из данного определения следует вывод, что заработная плата может рассматриваться как в экономическом, так и в правовом аспектах.

С экономической точки зрения оплата труда представляет собой превращенную форму стоимости рабочей силы или ее цену. Однако в усло-

виях рыночной и административной экономики способы определения данной цены имеют системные отличия. Если на уровне национальной экономики господствует один собственник, — он является единственным субъектом нормирования заработной платы. В данном случае размер заработной платы большей частью зависит от мнения собственника средств производства, хотя и связан с качеством и результатами [1, с. 45].

В рыночной экономике формирование содержания категории «заработная плата» происходит в условиях возникновения института найма, на основе которого, в соответствии с марксистской теорией, работник предоставляет работодателю свою рабочую силу в обмен на определенную денежную сумму и другие социальные и материальные блага.

Современный этап развития социально-трудовых отношений, прямо или косвенно влияющих на уровень оплаты труда, характеризуется следующими особенностями:

1. С формированием института найма и института частной собственности происходят коренные изменения, связанные с первичным распределением доходов, как правило, не в пользу наемного работника.

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект 08-02-00369а).

2. Изобилие товаров на прилавках вкупе с навязчивой рекламой ускорило развитие материальных потребностей человека и формирование общества потребления, в то время как заработная плата в среднем остается в России на уровне трех прожиточных минимумов, что вызывает определенные противоречия между производством и потреблением.

3. НТП, процесс формирования новых технологических укладов, глобализационные процессы требуют от работника высокой конкурентоспособности на рынке труда, и, как следствие, более высоких затрат на воспроизводство рабочей силы, что резко повышает значимость заработной платы и соответствия ее уровня возрастающим требованиям к работнику.

Все эти процессы идут на фоне потери заработной платой для значительной части наемного персонала, занятого в традиционной и бюджетной сферах экономики практически всех ее основных функций. Если рассматривать взаимосвязь размера заработной платы и эффективности экономики, то здесь актуальны слова П. Друкера, утверждающего, что «низкооплачиваемый труд малопродуктивен и от него не приходится ожидать хорошего качества, а также ... он неконкурентоспособен на мировых рынках сбыта» [2, с. 75]. Данное обстоятельство вызывает необходимость изучения теоретических и методологических проблем оплаты труда.

Объективный анализ проблем, связанных с трудом и его оценкой, — процесс достаточно сложный. Несовершенство статистической информации, касающейся труда и его оплаты, вынуждает исследователей прибегать к собственным оценкам. В итоге появилось множество публикаций, содержащих в себе зачастую противоречивую информацию. Например, доля оплаты труда в структуре ВВП России в разных источниках варьируется от 20 до 60%.

Так, по расчетам аналитиков аудиторско-консалтинговой компании ФБК, в кризисном 2009 г. зарплатоемкость ВВП увеличилась в России на 4,5% и достигла 40%, что они сочли тревожной тенденцией. По оценке аналитиков ФБК, главной причиной скачка в 4,5% послужило усиление социальной политики российских властей в условиях роста цен на нефть на фоне падения ВВП в 2009 г. на 7,9%, при этом средняя номинальная зарплата россиян составила 18,8 тыс. руб. [3].

В то же время, по расчетам В. Роица, в России удельный объем заработной платы в ВВП без налогов составляет всего 22%, а социального

страхования — 7%, в то время как в развитых странах 45–60% и 12–25% соответственно. Он выделяет следующие характеристики достойного труда и считает, что наша страна далеко отошла от его принципов [2, с. 63]:

— высокие расходы общества на заработную плату (40–60% ВВП);

— развитая система социальной защиты, расходы на которую составляют не менее 20–25% ВВП;

— высокая доля социальных расходов в государственном бюджете на здравоохранение (7–9% ВВП) и образование (4–6% ВВП);

— развитые системы профессиональной подготовки, переподготовки и трудоустройства, недопущение высокого уровня безработицы, системная государственная деятельность по созданию новых рабочих мест.

По данным официальной статистики, доля оплаты труда в ВВП России с учетом скрытой заработной платы и отчислений в социальные фонды в 2009 г. составила 51,8%. При этом следует учитывать, что по методике Росстата в скрытую заработную плату включаются доходы от собственности и предпринимательской деятельности, тем самым искусственно завышается доля оплаты труда в структуре ВВП (табл. 1).

Не так радужно, как динамика зарплатоемкости ВВП, выглядят данные о доле оплаты труда в производственных затратах российских предприятий. Эта доля различна в разных секторах экономики и на разных предприятиях. Сектора экономики различаются по степени интенсивности использования труда, капитала и промежуточных расходов: например, в сфере услуг используется значительная численность персонала с умеренным применением капитала, тогда как тяжелая индустрия, напротив, использует в больших объемах средства производства и

Таблица 1
Структура ВВП России по источникам доходов, %

Показатель	2002 г.	2004 г.	2006 г.	2008 г.	2009 г.
Оплата труда наемных работников (включая скрытую)	46,7	46,0	44,5	47,2	51,8
Чистые налоги на производство и импорт	17,0	16,9	20,0	19,7	16,4
Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	36,3	37,1	35,9	33,1	31,8

Источник: Росстат (<http://www.gks.ru/wps/portal/>).

сырье. И если доля оплаты труда в структуре ВВП напрямую не связана с абсолютной величиной оплаты труда, то доля стоимости рабочей силы в производственных затратах может выступать показателем степени социализации общества.

Рост этой доли означает, что общество в целом, и предпринимательский сектор в частности, увеличивают инвестиции в человеческий капитал, акцентируя внимание на мотивационной стороне трудового процесса. Однако, как свидетельствуют данные статистики, за период 1995–2007 гг. доля затрат на оплату труда в производственных затратах в основных сферах материального производства, изначально находясь на низком уровне, не только существенно не выросла, но и имела тенденцию к снижению (рис. 1).

Данная тенденция проявилась на фоне снижения абсолютных и относительных показателей других затрат предприятий и организаций на социальные цели: на обеспечение работников жильем — с 4,6%, на культурно-бытовое обслуживание с 3,3%, на социальную защиту с 30,2% в 1995 г. до 0,3, 0,6 и 18,5% в 2007 г. соответственно. Затраты на профессиональное обучение работников сохраняются на уровне 0,3% средних затрат предприятий на рабочую силу [7,

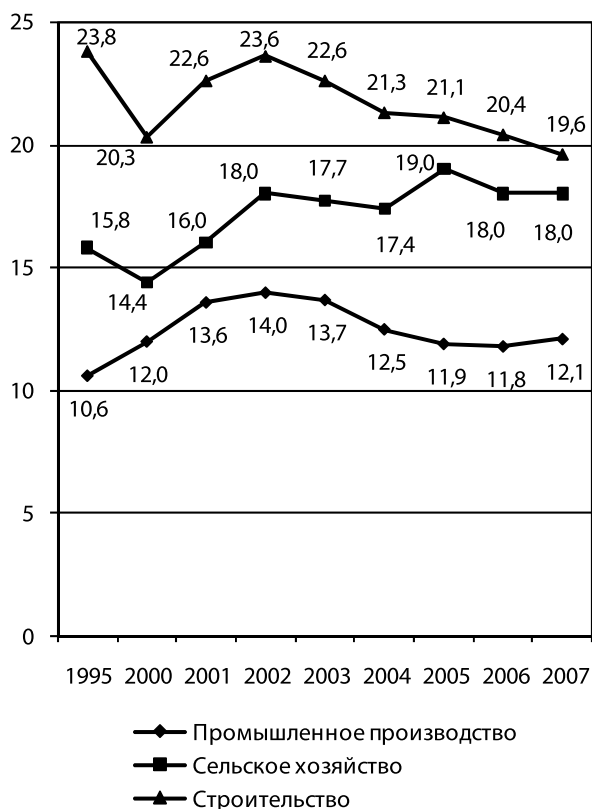

Рис. 1. Удельный вес затрат на оплату труда в затратах на производство и реализацию продукции (работ, услуг) по основным видам экономической деятельности, % (рассчитано по [4, с. 320; 6, с. 127; 8, с. 30; 9, с. 274])

с. 378]. Это свидетельствует о том, что на предприятиях и в организациях фактически до последнего времени игнорируется необходимость не только поддержания, но и повышения квалификационного уровня работников, их непрерывного профессионального роста, объективно диктуемая потребностью технологической модернизации экономики.

Как следствие, несмотря на довольно высокие темпы роста денежных доходов, сохраняется низкий уровень заработной платы основной массы занятого населения. Данная проблема проявляется в показателе покупательной способности заработной платы, являющемся одним из основных при характеристике уровня жизни в регионе, поскольку он отражает реальную покупательную способность заработной платы занятого населения.

По данным Всероссийского центра уровня жизни (ВЦУЖ), в 1990 году при среднемесячной номинальной начисленной зарплате в 300 рублей прожиточный минимум (ПМ) трудоспособного населения в стране составлял 73 рубля. То есть покупательная способность этой зарплаты равнялась 4,1 — столько минимальных наборов продуктов и услуг мог себе позволить в среднем житель Союза. Далее этот показатель стал резко снижаться. Абсолютного дна он достиг в 1995 и последефолтном 1999 годах. Тогда россиянин был способен в среднем купить по 1,4 минимального набора товаров и услуг [2]. Затем последовал подъем. В 2008 году покупательная способность средней зарплаты выросла до 3,48 ПМ. Как свидетельствуют приведенные данные, до реформенного уровня жизни население страны еще не достигло. В настоящее время, согласно данным ВЦУЖ, нижней чертой материального благополучия, за которым следует нищета, являются среднедушевые денежные доходы населения размером не менее 2,5–3 ПМ.

В Уральском федеральном округе наиболее низкая покупательная способность средней заработной платы сохраняется в Курганской области, наиболее высоким данный показатель остается в Ямало-Ненецком АО (табл. 2).

Свердловская область входит в число наиболее благополучных регионов России, где сосредоточен ряд крупнейших в стране предприятий, а внешнеторговый оборот исчисляется миллиардами долларов. Между тем средняя заработная плата в области по крупным и средним предприятиям в 2008 г. составляла 17527 руб., что лишь на 200 с небольшим рублей было больше среднероссийского показателя (17290 руб.). В

Таблица 2

Динамика покупательной способности
заработной платы за 2000-2009 гг.

Регион	2000	2002	2004	2006	2008	2009
Российская Федерация	1,75	2,41	2,83	3,02	3,48	3,35
Уральский федеральный округ						
Курганская область	1,12	1,65	1,99	2,47	2,47	2,39
Свердловская область	1,51	2,24	2,91	3,21	3,56	3,09
Тюменская область	1,90	2,62	3,30	3,56	4,14	3,67
В том числе:						
Ханты-Мансийский АО	4,11	5,07	5,37	5,25	4,86	4,47
Ямало-Ненецкий АО	3,78	5,31	5,96	5,59	5,54	4,98
Челябинская область	1,44	2,15	2,64	3,19	3,21	2,97

Источник: рассчитано по данным Росстата (<http://www.gks.ru>)

кризисом 2009 г. средняя заработная плата в области составила 336 рублей, что оказалось уже значительно меньше среднероссийского значения (18637,5 руб.), а покупательная способность средней заработной платы снизилась до уровня трех прожиточных минимумов. Данный факт можно интерпретировать как проявление в области более глубоких кризисных явлений, чем в других регионах страны.

В свою очередь, за средними величинами скрываются распределительные процессы в сфере оплаты труда, идущие не в пользу основной массы занятого в экономике населения. Из-за отсутствия в системе государственного управления эффективных перераспределительных механизмов постоянно возрастает социальная дифференциация доходов и заработной платы различных групп населения. Например, по данным официальной статистики, в России в 2008 г. соотношение размеров средней заработной платы 10% наиболее и 10% наименее оплачиваемых работников составило 20,6 раз [7, с. 412]. Отметим, что в ведущих государствах Европы разница в доходах наиболее бедных и самых богатых составляет до пяти раз, в США — десять раз [3].

По-прежнему высок (хотя и имеет тенденцию к снижению) межрегиональный разрыв по уровню средней заработной платы. Например, в 2004 г. в Курганской области средняя заработная плата составляла 4576 руб., в Ямало-Ненецком автономном округе — 24220 руб. (в 5,3 раза больше), в 2008 г. — соответственно 11319 руб. и 44169 руб. (в 3,9 раза больше).

В этом плане еще более значительны различия по отраслям экономики. По данным официальной статистики, в 2008 г. в целом по стране средняя заработная плата в финансовой деятельности составляла 41872 руб. и превысила аналогичный показатель в сельском хозяйстве и текстильном и швейном производстве почти в 5 раз (8474 и 8454 руб. соответственно), в образовании — в 3,7 раза, в здравоохранении — в 3 раза [5, с. 398]. Схожая ситуация наблюдалась в региональном разрезе. Проблема в данном случае заключается не в снижении оплаты труда финансистов или других высокооплачиваемых работников, а в кардинальном увеличении заработной платы низкооплачиваемым категориям, и прежде всего в сельском хозяйстве, легкой промышленности, отраслях бюджетной сферы. Задача государства состоит в стимулировании роста производительности труда.

Из проведенного анализа можно сделать вывод, что на сегодняшний день к стойким негативным тенденциям в сфере оплаты труда как в целом по России, так и в разрезе субъектов Федерации следует отнести:

- неоправданную отраслевую дифференциацию в оплате труда;
- значительную региональную дифференциацию в уровне оплаты труда;
- достаточно низкий средний уровень заработной платы как в целом по России, так и в большинстве российских регионов;
- увеличение задолженности по заработной плате в большинстве российских регионов.

Из вышесказанного следует, что рост заработной платы определяется не столько высоким уровнем оплаты труда, сколько низким уровнем ВВП. По показателю доли ВВП на душу населения Россия находится примерно в седьмом десятке соответствующего мирового рейтинга.

Если верить статистике, кризисные изменения в экономике, идущие в течение последних полутора лет, почти не отразились на темпах роста средней номинальной заработной платы, что вызывает сомнение в корректности статистической оценки наблюдаемых в реальности явлений. В подобных ситуациях возникает вопрос о том, насколько объективно величина средней заработной платы отражает ее реальный объем как основной структурной составляющей дохода населения региона.

Подобная постановка проблемы предполагает поиск ее решения при помощи использования других источников официальной информации (например, финансовой отчетности) и

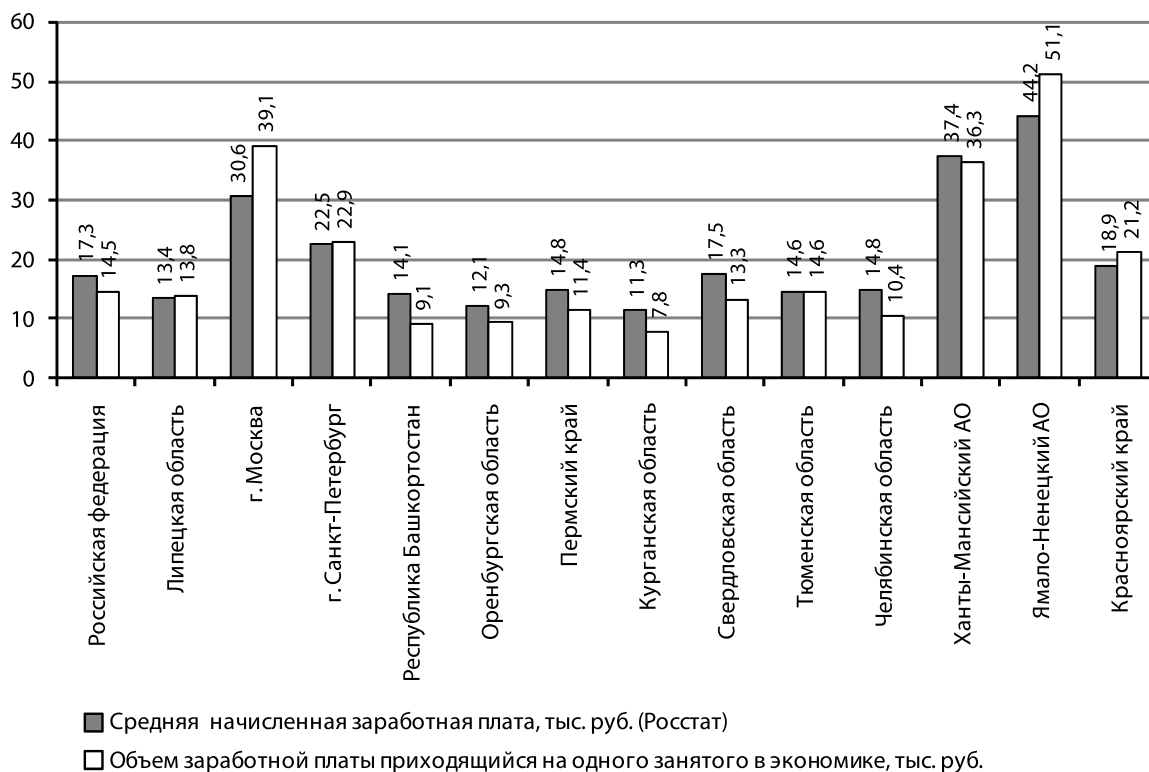

Рис. 2. Средняя заработная плата и объем заработной платы приходящийся на одного занятого в экономике в месяц в 2008 г., тыс. руб. (по расчетам авторов)

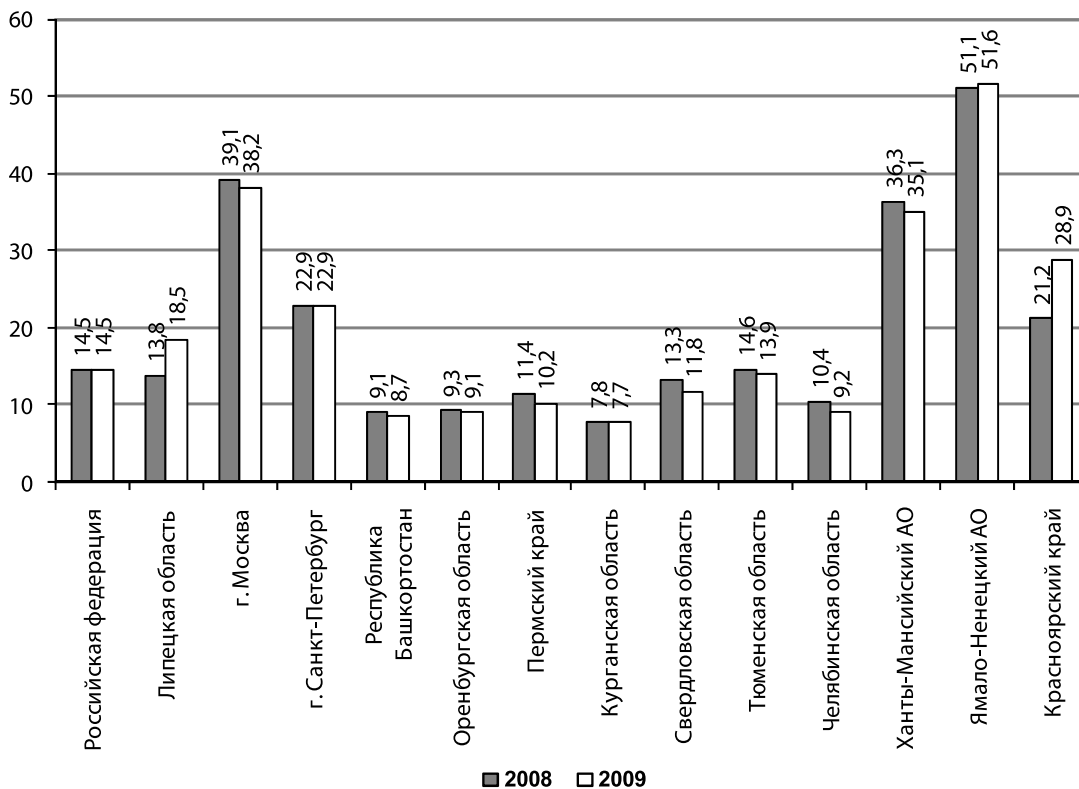

Рис. 3. Объем заработной платы, приходящийся на одного занятого в экономике, в месяц, тыс. руб.

разработки дополнительного методического инструментария по оценке показателей оплаты труда.

Так, Росстат в расчетах динамики средней заработной платы не в полной мере учитывает ряд важнейших факторов. Среди них:

— изменение численности временно не занятого населения;

— изменение уровня скрытой безработицы;

— отсутствие тесной связи между начислением и реальной выплатой заработной платы.

В условиях кризиса погрешности за счет действия вышеназванных факторов могут быть весьма значительны. Их влияние можно отразить в динамике такого показателя, как объем заработной платы в расчете на одного занятого в экономике региона. При использовании этого показателя можно получить более точные оценки динамики заработной платы в регионе на основе решения следующих методических задач:

— оценки объема заработной платы, приходящегося на одного занятого в экономике региона (непосредственно по отчетности Минфина РФ по отчислениям от заработной платы с полным охватом всех организаций и предприятий);

— оценки степени использования рабочего времени (трудового потенциала региона) (по разрыву между величинами средней заработной платы в регионе и объемом заработной платы реально приходящегося на одного занятого);

— оценки динамических рядов показателей заработной платы в разрезе субъектов РФ.

Финансовая отчетность по налоговым отчислениям от заработной платы ведется и постоянно контролируется по всему перечню организаций и предприятий. Поэтому она является одним из наиболее достоверных источников информации и при соответствующей обработке обеспечивает наибольшую точность результатов.

Показатель средней заработной платы в регионе (взятый из материалов статистической отчетности) рассчитывается на основании только фактически отработанного времени, а другой показатель — объем заработной платы, приходящийся на одного занятого в экономике, рассчитывается на весь календарный период.

Разрыв между средней заработной платой и объемом заработной платы приходящегося на одного занятого в экономике характеризует масштаб неполной занятости, или, иначе, скрытой безработицы различного вида (неиспользуемую и, соответственно, неоплачиваемую часть рабочего времени в среднем для всех работающих).

Если величина средней заработной платы относится к отдельным производственным процессам (то есть является характеристикой отдельных производственных процессов), то объем заработной платы, реально приходящийся на

одного занятого, является экономической характеристикой регионального уровня. Именно поэтому объем заработной платы играет важнейшую роль при формировании уровня платежеспособности и благосостояния населения региона.

Для оценки и сопоставления показателей среднего уровня и объема заработной платы была сформирована представительная группа следующих субъектов РФ:

— субъекты РФ Уральского федерального округа (Курганская область, Свердловская область, Тюменская область, Челябинская область, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО);

— субъекты РФ, пограничные с Уральским федеральным округом и входящие в Уральский экономический район (Пермский край, Республика Башкортостан, Оренбургская область);

— столичные субъекты РФ (г. Москва, г. Санкт-Петербург);

— субъекты РФ из Центрального и Сибирского экономических районов, схожие по структуре экономики с большинством рассматриваемых (Липецкая область, Красноярский край).

Основные результаты оценки динамики заработной платы субъектов РФ по данным финансовой отчетности представлены на рис. 2–4.

На рис. 2 приведен сравнительный анализ объема заработной платы на 1 занятого в экономике, рассчитанный за 2008 г. на основе данных Минфина РФ с абсолютной величиной среднемесячной начисленной номинальной заработной платы, рассчитанной Росстатом.

Как свидетельствуют данные, по большинству регионов получились значительные расхождения в показателях как в сторону уменьшения (Республика Башкортостан, Пермский край, Оренбургская, Курганская, Свердловская, Челябинская области), так и в сторону увеличения (г. Москва, ЯНАО, Красноярский край).

Оценка объемов заработной платы в 2009 г. на основе финансовой отчетности свидетельствует о разнонаправленных тенденциях в субъектах РФ (рис. 3). В кризисном 2009 г. данный показатель снизился по сравнению с 2008 г. в Башкортостане, Пермском крае, Свердловской, Челябинской областях, Ханты-Мансийском АО. Примечательно, что в Липецкой области и Красноярском крае произошел резкий его рост, что может быть связано с особенностями региональной политики, проводимой в данных субъектах Федерации.

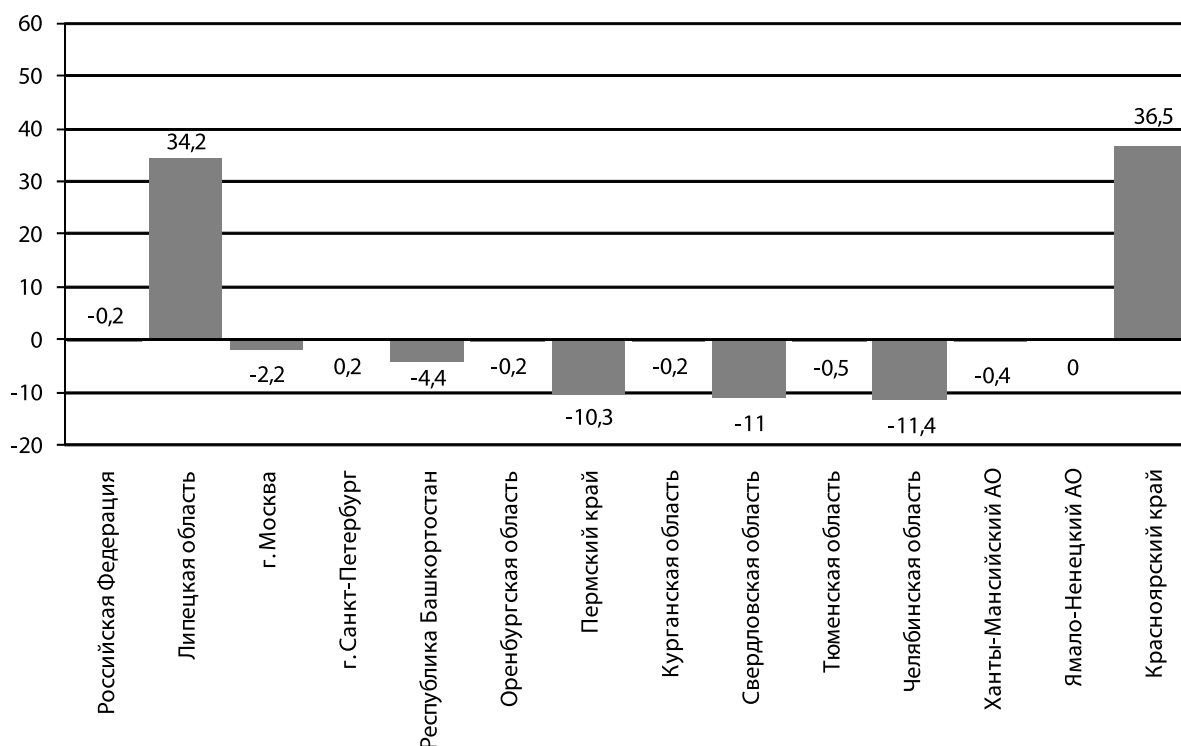

Рис. 4. Прирост объема заработной платы в 2009 г., % к 2008 г.

В то же время существенное снижение объема заработной платы характерно для ведущих индустриальных субъектов РФ Уральского региона. По данным, представленным на рис. 4, старопромышленные регионы, к каковым в полной мере относятся Пермский край, Свердловская и Челябинская области, имеют одно из наиболее значительных снижений объемов заработной платы (соответственно 10,3; 11,0 и 11,4).

Мировой кризис вскрыл многие недостатки нашей экономики, базирующиеся на полном игнорировании реальных потребностей развития страны и общества. Традиционные производства, долгое время создававшие индустриальный каркас экономического развития, обеспечивавшие национальную безопасность страны, в настоящий момент переживают жесточайший структурный кризис. Испытывая тотальный дефицит не столько капитала, сколько реалистичных и конкурентоспособных проектов технологического развития, они остро нуждаются в модернизации. И здесь самому государству необходимо озаботиться созданием финансовых, экономических, организационных предпосылок для этого, формированием стимулов по производству и внедрению предприятиями собственных технологических разработок.

Список литературы

1. Волгин Н. А. Оплата труда. Производство, социальная сфера, государственная служба. М.: Экзамен, 2003. 224 с.
2. Друкер П. Новые реальности в правительстве и политике, в экономике и бизнесе в обществе и мировоззрении. М.: Остожье, 1994. 384с.
3. Приходько Н. Аналитиков тревожит соотношение зарплат и ВВП // Вести. Ру. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=355907&cid=549> (дата обращения 5.07.10)
4. Промышленность России. 2008 : стат. сб. / Росстат. М., 2008.
5. Роик В. Достойные заработная плата и пенсия. Зарубежный и отечественный опыт // Аналитический Вестник Совета Федерации. 2007. № 11(328).
6. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России. 2009 : стат. сб. / Росстат. М., 2009.
7. Социальное положение и уровень жизни в России. 2009 : стат. сб. / Росстат. М., 2009. 503 с.
8. Строительство России. 2008 : стат. сб. / Росстат. М., 2008.
9. Труд и занятость в России. 2004 : стат. сб. / Госкомстат России. М., 2005.
10. Труд и занятость в России. 2008 : стат. сб. / Росстат. М., 2009. 623 с.

УДК 330.1

ключевые слова: оплата труда, зарплатоемкость ВВП, социальная дифференциация, оценка величины заработной платы